

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-36-44

Книга – источник знаний? (Субъективная семантика лексем книга, компьютер, планшет, Интернет)

Лариса Олеговна Бутакова

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,
e-mail: larisabut@rambler.ru*

Цель статьи – моделирование и анализ фрагментов языкового сознания школьников, связанных с современными и традиционными источниками информации. Материалом для исследования стали результаты ассоциативных экспериментов, проведенных в несколько этапов в 2015–2018 гг. Для установления состава полученных компонентов семантики стимулов был использован психолингвистический метод свободного ассоциативного эксперимента с последующим конструированием традиционной и когнитивной структуры ассоциативного поля. Выявление тенденций семантического развития осуществлялось с помощью методики смыслового сопоставления полученных структур полей с сочинениями на темы «Если бы не было компьютеров и планшетов...», «Прочитать или посмотреть?», «Если бы не было книжек, то...». Результаты исследования являются описанием когнитивных структур ассоциативных полей, выделение в них значительного числа слоев, установление сходства и отличий их смыслового состава, составление семантических портретов стимулов, определение ведущих смысловых областей текстов сочинений, в которых отражен состав актуализированных компонентов указанных фрагментов. Были сделаны выводы о пересечении смысловых областей указанных феноменов с глобальными категориями «информация», «знания», «развлечения», «человек» в сознании школьников, об актуальности смыслов «развитие/деградация», «ум/глупость»; «здоровье, польза/вред»; о наличии устойчивых линий взаимодействия смысловых областей «Интернет», «Компьютер», «Планшет», «Игра», «Информация», «Общение»; об актуальности смыслового пространства игры в АП «Компьютер», «Планшет», «Интернет», пространства знаний в АП «Книга»; о наличии возрастной специфики состава полей, вызванной разной частотностью реакций, связанных со школой, учебой; об обеднении состава ассоциативных полей в эксперименте последнего времени.

Ключевые слова: *языковое сознание; ментальный лексикон; ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; когнитивная структура ассоциативного поля; значение как достояние индивида*

Ссылка для цитирования: Бутакова Л.О. Книга – источник знаний? (Субъективная семантика лексем книга, компьютер, планшет, Интернет) // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 4. – С. 36–44. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-36-44.

The Book – a Source of Knowledge? (Subjective Semantics of Lexemes *Book, Computer, Tablet, Internet*)

Larisa O. Butakova

*Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,
e-mail: larisabut@rambler.ru*

The purpose of the article is to model and analyze fragments of the language consciousness of schoolchildren associated with modern and traditional sources of information. The material for the study are the results of associative experiments conducted in several stages in 2015–2018. The author used psycholinguistic method of a free associative experiment with the subsequent construction of the traditional and cognitive structure of the associative field to determine the composition of the resulting components of the incentive semantics. The identification of trends in semantic development

was carried out using the method of semantic comparison of the resulting field structures with essays on the themes «If there were no computers and tablets ...», «Read or see?», «If there were no books, then ...». The results of the research are descriptions of cognitive structures of associative fields, identifying a significant number of layers in them, establishing similarities and differences in their semantic composition, creating semantic portraits of stimuli, identifying the leading semantic areas of the texts of the works, which reflect the composition of the actualized components of these fragments. Conclusions: the intersection of the semantic areas of these phenomena with the global categories "knowledge", "entertainment", "person", "information" in schoolchildren's consciousness, the relevance of meanings 'development / degradation', 'mind / stupidity'; 'health, benefit / harm'; the stability of the lines of interaction between the semantic areas «Internet», «Computer», «Tablet», «Game», «Information», «Communication», the subjects (who are in friendly and family relations especially); the relevance of the semantic space of the game in the AF «Computer», «Tablet», «Internet», the space of knowledge in the AF «Book»; the age specificity of the composition of the fields, the appearance with different frequency of reactions associated with school, study; depletion of associative fields in recent experiments.

Keywords: language consciousness; mental lexicon; associative experiment; associative field; cognitive structure of associative field; meaning as an individual's property

A reference for citation: Butakova L.O. The Book – a Source of Knowledge? (Subjective Semantics of Lexemes Book, Computer, Tablet, Internet). In *Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]*. 2019, vol. 80, No. 4, pp. 36–44. DOI: 10.30515 / 0131-6141-2019-80-4-36-44.

В данной статье поднимаются проблемы лингвистического моделирования состава определенных фрагментов языкового сознания (ментального лексикона) школьников. Была поставлена *цель* реконструировать фрагменты, связанные со средствами передачи информации, установить их смысловой состав, создать модель, отражающую мнения, представления школьников о современных форматах передачи информации, описать субъективную семантику лексем, называющих традиционные и современные средства информации.

В основу исследования была положена *гипотеза* о возрастной специфике формирования языкового сознания и его фрагментов, ее динамическом характере, возможности получения картины смыслового состава указанных областей с помощью экспериментальных психолингвистических процедур, направленных на актуализацию разных типов речевой деятельности. Свободный ассоциативный эксперимент обнаруживает устойчивые связи стимулов и реакций, позволяет воссоздать состав фрагментов языкового сознания реципиентов, но не проявляет смысловых стратегий формирования высказывания. Сочинения на темы, заданные в рамках исследуемых областей, провоцируют развернутую письменную речь, направленную на актуализацию определенных смысловых доминант. Соединяя методики, можно получить от одних и тех же реципиентов материал, который будет характеризовать состав фрагментов языкового сознания (ментального лексикона) информантов, показывать стратегии оперирования с языковыми знаками в разных

видах речевой деятельности (подробно обоснование методологической и методической части исследования см.: [Бутакова, Гуц, Козловская 2018: 6–23; Бутакова, Гуц, Орлова 2018]).

В ходе работы были учтены динамический подход к субъективной семантике слова (той семантической области, которая находится за знаком в сознании говорящего) [Залевская 2003, 2005, 2014: 41–100, 2016]), возрастные особенности ментального лексикона, понятия «языковое сознание», «ядро языкового сознания» [Языковое сознание 2000, Уфимцева 2011, 2016; Тарасов 2000; Караулов 1999, 2010; Рудакова, Стернин 2016; Сдобнова 2015 и др.].

Материал исследования: результаты свободного ассоциативного и рецептивного экспериментов (далее – СЭ и РЭ соответственно), проведенных в школах, гимназиях, лицеях г. Омска. В сентябре – октябре 2015 г., сентябре – октябре 2016 г., сентябре – октябре 2017 г. были проведены ассоциативные эксперименты, стимульный список которых включал слова *Интернет, компьютер, планшет, ВКонтакте, школа* и т.п. Участники эксперимента – учащиеся 7–15 лет. В этот же период времени эти же информанты писали сочинения на темы: «Если бы не было компьютеров и планшетов, то...», «Прочитать или посмотреть?», «Если бы не было книжек, то...» и пр. Число испытуемых – более 350 человек. Учащиеся такого же возраста этих же школ и лицеев города приняли участие в экспериментах, проведенных в апреле – мае, октябре – ноябре 2018 г. Испытуемые – 275 человек, возраст – 11–17 лет. Стимульный список

включал 23 слова, среди которых были лексемы с семантикой возраста и лексемы с семантикой «средств передачи информации» (*компьютер, планшет, Интернет*, стимула *книга* в этих экспериментах не было). Во всех экспериментах стимулы зачитывались устно, время ответа ограничивалось: в течение нескольких секунд ученики давали письменный ответ-реакцию – «первое, что пришло в голову». Темы для сочинений предлагались списком, учащиеся в разных классах выбирали тему, жанр, стиль сочинения по желанию.

Результаты экспериментов 2015 г. со стимулами *компьютер, планшет, Интернет* и анализ сочинений, в частности на тему «Если бы не было компьютеров и планшетов, то...», описаны в [Бутакова, Гуц, Козловская 2018: 23–64, 205–236; Бутакова 2016, 2017; Орлова 2017]. Ассоциативные поля (далее – АП) конструировались традиционно: все реакции располагались по степени частотности, затем осуществлялось выделение когнитивных слоев по методике Н.И. Кургановой¹. Каждый слой вычленялся на основе пропозиции, описывающей ту или иную часть субъективной семантики стимула, например *компьютер*: «С его помощью можно делать/получать что (орудие/результат) (развлечения; информация; работа; общение; состояние)»; «Для него нужно что» и т.д.

В ассоциативном поле стимула *компьютер* выделяется 10 когнитивных слоев, среди которых самым объемным и разнообразным по составу в 2015 г. является слой результатов применения (48,68 %) (см. табл. 1), а в нем – смысловое пространство развлечений (36%), наполненное субстантивными и предикатными номинациями игры и названиями конкретных компьютерных игр (*игры* – 45%; *игра* – 20; *играть* – 4; *игра (нэй дэй)*; *игры, сети; игры, соц.сеть*; «*Коты-воители*»; *DOTA 2; дота* – 3; *дота 2, cs go; ВК, игры, filmy; майнкрафт* – 2; *Minecraft* – 2; *World of Tanks* и др.) (29%). Объем смыслового пространства информации гораздо меньше, его состав не отличается разнообразием (6,1%)

¹ Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слов: дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2012.

² Цифра обозначает количество ответов-реакций, которые даются без исправления детских ошибок.

[Бутакова, Гуц, Козловская 2018: 23–64]. В САЭ 2018 г. эта тенденция сохранилась, а пространство развлечений увеличилось в процентном отношении почти в два раза (см. табл. 1) при пропорциональном уменьшении объема других слоев и смысловых пространств (всего 6 когнитивных структур в ассоциативном поле).

Таблица 1

Состав когнитивной структуры ассоциативно-го поля слова *компьютер* в языковом сознании школьников г. Омска

Когнитивная структура ассоциативного поля	Ед.	%	Ед.	%
	2015 г.		2018 г.	
Результаты применения	166	48,68	90	71
Развлечение	123	36	78	61,4
Информация	21	6,1	4	3,15
Работа	8	2,34	2	1,6
Общение, отношения между людьми	2	0,58	1	0,8
Состояние	8	2,34	5	3,9
Способ реализации форматов, компонентов	73	21,4	16	12,6
Сущность	23	6,74	8 г	6,3
Оценка	13	3,81	-	-
Разновидность и компоненты	34	9,67	8	6,3
Образ	10	2,9	-	-
Характеристика	8	2,34	-	-
Пространство (место нахождения его самого)	8	2,34	-	-
Субъекты	7	2,05	-	-
Отказы	5	1,46	5	1,46

В АП рассматриваемого стимула 2015 и 2018 г. значителен слой способов реализации форматов и компонентов (21,4% и 12,6%), в котором отражена номинация виртуальной среды (в результатах САЭ 2015 г. она разнообразна – *интернет* – 37; *огромная паутина*); программ, сервисных и поисковых систем (*Youtube* – 2; *ютуб*; *Steam* – 2; *PC; Google*), социальных форматов виртуального общения и игр («*В контакте*» – 7; *ВК* – 4; *ВК, игры* – 2; *Fifa 16; «ВКонтакте»* и *игры, соц.сети* – 2; *социальные сети* – 2; *сеть* – 2; *Дневник.ру; сайты; соц.сеть; одноклассники*), а в результатах САЭ 2018 г. номинации бедны и монотонны (*интернет* – 10; *соцсети* – 2; *Вконтакте; Интернет; разные*

каналы; ютуб). Слой назначения и компонентов в САЭ 2015 г. содержит названия производителей технического и программного устройства, их типов (*Samsung* – 2; *гаджет* – 2; *ноутбук* – 2; *интернет*, *ноутбук*; *Windows*; *программы* – 2; *браузер*; *виндовс*), технических компонентов и устройств (*клавиатура* – 4; *монитор* – 6; *мышка* – 3; *графический редактор*; *джойстик*; *жесткий диск*, *компьютер* и др.). В САЭ 2018 г. состав данного слоя обнаруживает аналогичные стратегии соотнесения стимула и реакций, но они менее разнообразны (*программы* – 3; *блок*; *мышка*; *мышь*; *технологии* и др.). В целом АП 2018 г. значительно беднее как по количеству слов, так и по характеру реакций.

В АП стимула *планшет* 2015 г. реакции, связанные с развлечениями, также представлены широко (см. табл. 2), составляют 38,8%. Реакции *игры* (73; 20,3%), *игра* (21; 5,8%) – самые частотные в ядре, *играть* также находится в ядре, но имеет более низкий ранг (7; 1,94%). В САЭ 2018 г. эта же особенность сохранилась: смысловое пространство развлечений составило 33%, ядро АП образуют реакции *игры* (34; 26,8%); *видео* (3); *игра* (3). (См. табл. 2.)

Когнитивная структура анализируемого ассоциативного поля 2015 г. содержит 11 слов, не совпадающих по величине и составу ассоциаций. Слой результатов применения, как и в АП *компьютер*, самый большой (в нем 4 неравнообъемных смысловых пространства). Слой характеристики и оценки не столь велик по объему, но разветвлен по смысловым линиям ассоциирования (включает 5 смысловых пространств в 2015 г. и 2 в 2018 г., причем слой функциональной оценки в процентном отношении в 2018 г. увеличился с 2,8 до 11%, т.е. почти в четыре раза, что свидетельствует о функциональной значимости феномена для школьников). В отличие от АП стимула *компьютер*, в АП стимула *планшет* 2015 и 2018 гг. слой способов реализации форматов и компонентов мал, что указывает на малую актуальность данного компонента семантики стимула для незрелых реципиентов. Слой сущности (понятийная интерпретация стимула) не меняется по составу, несколько увеличился по объему (см. табл. 2): в 2018 и 2015 гг. его составили реакции родовидового типа, передающие устройства, механизмы, – *компьютер* (15); *телефон* (7); *миникомпьютер* (4); *техника* (4); *электроника* (4) и др. (47; 12,7%

2015 г.); *телефон* (4); *техника* (3); *компьютер* (2); *устройство* (2); *ipad*; *аенад*; *айтад*; *доска для резни* и др. (23; 18,1 % 2018 г.).

Таблица 2

Состав когнитивной структуры ассоциативного поля слова *планшет* в языковом сознании школьников г. Омска

Когнитивная структура ассоциативного поля	Ед.	%	Ед.	%
	2015 г.		2018 г.	
Результаты применения	151	41,8	47	37
Развлечение	140	38,8	42	33
Информация	6	1,66	2	1,6
Работа	4	1,1	-	-
Состояние	1	0,28	3	2,4
Способ реализации форматов, компонентов	25	6,9	7	5,5
Сущность	46	12,7	23	18,1
Характеристика и оценка	47	13	19	14,9
Характеристика через личную сферу	6	0,95	-	-
Характеристика через функциональный тип	3	0,8	5	3,9
Функциональная оценка	10	2,8	14	11
Характеристика через ситуативное состояние	5	1,4	-	-
Характеристика через утилитарную оценку и цвет	4	1,1	-	-
Разновидность и компоненты	39	10,8	27	21,3
Образ	9	2,5	2	1,6
Функциональные возможности (потенциальные и реальные)	14	3,9	-	-
Пространство (место нахождения его самого)	1	0,28	-	-
Субъекты	6	1,66	2	1,6
Отказы	8	2,2	7	5,5

В АП 2018 г. когнитивных слоев меньше (всего их 8, количество смысловых пространств внутри объемных слоев также

уменьшилось, кроме пространства характеристики, основанной на функциональной оценке, — *нужный; бесполезный; доска для резни* и пр.).

АП стимула *Интернет* в когнитивном отношении (табл. 3.) делится на 10 слоев, которые совпадают по результатам экспериментов 2015 и 2018 гг. (кроме слоя оценки, отсутствующего в результатах эксперимента 2018 г.).

Таблица 3

Состав когнитивной структуры ассоциативного поля слова *Интернет* в языковом сознании школьников г. Омска

Когнитивная структура ассоциативного поля	Ед.	%	Ед.	%
	2015 г.		2018 г.	
	Способ реализации форматов, компонентов	107	29,15	53
Результаты применения	142	38,7	47	37
Информация	54	14,7	12	9,4
Развлечение	44	11,98	8	6,3
Работа	3	0,81	1	0,8
Общение, отношения между людьми	31	8,44	16	12,6
Состояние	10	2,72	10	7,8
Сущность	38	10,3	20	7,8
Оценка	12	3,26	-	-
Средства функционирования и компоненты	27	7,36	9	7
Образ	5	1,36	1	0,8
Характеристика	3	0,81	1	0,8
Пространство для деятельности / деятельность	24	6,5	2	1,6
Пространство (место нахождения его самого)	3	0,81	1	0,8
Отказы	5	1,36	6	4,7

В этом АП самым объемным является слой способов и форматов реализации, в котором собраны практически неизменные реакции, связанные с интернет-сообществами и их средой: *соц. сети* (12); *социальные сети* (7); *VK* (6); *Ютуб* (5); *Вк*; *вконтакте*; *Вконтакте*; *социальная сеть* (2) и др. (2018); *ВКонтакте* (43); *Гугл* (13); *Youtube* (10); *Яндекс* (6) и др. (2015 г.).

В слое результатов применения пространства информации, развлечений, общения, состояний цифровые показатели не очень велики, при этом слой развлечений уменьшился в экспериментах 2018 г., а слои состояния и общения увеличились. Показательно, что слой работы чрезмерно мал, что связано с возрастом информантов (как компьютер и планшет, Интернет не является средством поиска и получения работы для школьников).

В противовес техническим объектам и виртуальной среде, связанным в сознании школьников в первую очередь с развлечениями, книга остается источником информации, знаний, развития. Об этом свидетельствуют реакции, собранные в смысловом пространстве информации внутри когнитивного слоя «орудие/результат применения»: *знания* — 27; *информация* — 6; *ум* — 5; *знание* — 3; *бумага, информация; познания; развитие* и др. (табл. 4). Состояния, которые вызывает/требуется книга, отличаются от состояний, связываемых информантами с планшетом и компьютером: *покой; разочарование, интерес; спокойствие; счастье; тишина; печаль, релакс; удовольствие; жизнь, релаксация* (2,8%).

Анализируемое АП отличается от АП *компьютер, планшет, Интернет* стабильно ровным заполнением 10 когнитивных слоев, преобладанием слоя характеристики и оценки (36%), наличием в нем двух больших пространств — «характеристика через функциональный тип и жанр» (в нем собраны реакции, отражающие жанры художественной литературы: *приключения* — 5; *рассказ* — 5; *сказка* — 4; *фантастика* — 2; типы изданий: *журнал* — 3; *учебник* — 3; *тетрадь* — 2; *атлас, рабочая тетрадь; энциклопедия* и пр. 15,3%); «характеристика по названию, автору, содержанию» (наличествуют реакции — названия произведений: *Гарри Поттер* — 10; *Война и мир* — 3; *Коты-воители* — 3; «*Винноваты звезды*» — 2; «*Алиса Селезнева*», «*Часодеи*»; *Белый клык; Затерянный мир; «Зов сердца»; Голодные игры; «Голодные игры» forever; Гравити Фолз; Капитанская дочь, Тайный остров* (название); «*Машина времени*»; «*Мое сердце и другие черные дыры*» и др.; фамилии писателей и поэтов: *Пушкин* — 5; *Брэдли* — 2; *Блок; Лермонтов; Майн Рид; Стивен Кинг* и др.; фамилии и имена героев: *Текельбери Финн;*

Карлсон; Маленький принц; Перси Джексон; Рик Риордан; Сталкер; Тарас Бульба; Чело-век-невидимка; Шерлок и др. – 16,7%).

Наполненность пространств указывает на хорошую осведомленность школьников в произведениях детской и классической литературы (реализована стратегия фактической предметности при соотношении стимула и реакций). Писателям, поэтам, героям повезло меньше: круг их имен в составе реакций не столь велик. Их написание в кавычках и без них не всегда позволяет решить, что имел в виду реципиент – имя героя или название произведения. Знаменательно, что третье смысловое пространство данного слоя – «функциональная оценка (характеристика по качеству)» – имеет маленький объем, хотя можно было бы ожидать не такую картину, поскольку именно здесь собраны реакции, отражающие личное отношение к феномену, названному стимулом: *интересная* – 9; *любимая*; *моя любимая книга*; *поучительная*; *толстая*; *школьная*, *животные* (4%).

Таблица 4

**Состав когнитивной структуры
ассоциативного поля слова *книга*
в языковом сознании школьников г. Омска**

Когнитивная структура ассоциативного поля	Ед.	%
	2015 г.	
Орудие / результат применения	69	19,5
Информация	59	16,7
Состояние	10	2,8
Способ применения (деятельность)	39	11
Сущность	26	7
Характеристика и оценка	127	36
Характеристика через функциональный тип и жанр	54	15,3
Функциональная оценка (характеристика по качеству)	14	4
Характеристика по названию, автору, содержанию	59	16,7
Разновидность и компоненты (внутреннее устройство)	37	10,5
Образ	10	2,8
Пространство (место нахождения его самого)	10	2,8
Оценка	14	4
Время	5	1,4
Отказы	7	2

Слой внутреннего устройства отражает как традиционные представления

о структуре издания (*буквы* – 5; *текст* – 5; *бумага* – 2; *лист* – 2; *слова* – 2; *слово* – 2; *страница* – 2; *страницы* – 2; *бумага*, *информация*; *много букв*; *много слов*; *обложка*; *шрифт*), так и личные впечатления, связанные с книгой (*вкусный запах*; *воспоминания*; *запах новой бумаги*; *интрига*; *истории*; *рисунки*; *фантастика*; *много интересного*). Заметно, что первые типы смыслов преобладают над вторыми, что еще раз свидетельствует о нарастании стратегии предметизации отношений стимула и реакций.

В пространственном слое оказались реакции, указывающие на три места нахождения книг: *школа*, *библиотека*, *компьютер*. Обращает на себя внимание наличие в этом списке реакции, отражающей либо цифровой формат, либо оппозицию стимулу (*книга/компьютер*), а также отсутствие реакций, указывающих на пространство дома.

Полученное в ассоциативном эксперименте с участием омских школьников в 2015 г. ассоциативное поле отличается и от ассоциативного поля в Русском ассоциативном словаре [РАС, Электронный ресурс], и от всего объемного смыслового и семантического описания по данному языку, речи, эксперимента, которое было сделано Н.В. Киреевой³. В РАС наиболее частотными являются реакции: *интересная* (12; 11,7%), *знание* (5; 4,9%), *толстая* (5; 4,9%), *хорошая* (4; 3,9%). В САЭ 2015 г. преобладают реакции *знания* (27; 21,2%); *читать* (19; 15%); *чтение* (13; 10,2%). Характеризующие реакции не находятся в основной части ядра поля, как было в РАС, зато значительно выше статус реакции, связанной со знаниями. В описании Н.В. Киреевой результаты ассоциативного эксперимента не являются единственным источником материала: основная часть принадлежит текстовым, речевым, языковым источникам, что позволило выстроить масштабный фрейм с разными линиями семантического развития. В упомянутых экспериментах 2006–2007 гг., проведенных с омскими реципиентами – студентами филологических специальностей, рабочими и офисными служащими, информационный сегмент реакций

³ Киреева Н.В. Концепт «книга» в антропоцентристском освещении: на материале современного русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2008.

также значительно преобладает над другими сегментами (70,3%)⁴, реакция *знание* составила 11,9%, реакция *информация* — 4,4%. Набор реакций — имен и фамилий писателей и поэтов, перечни типов и жанров изданий, самих произведений, мест бытования книг иные, что связано с возрастом информантов и временем проведения экспериментов.

Сочинения учащихся школ и гимназий г. Омска на темы «Прочитать или посмотреть», «Если бы не было книжек, то ...» (эти темы выбрали учащиеся VII и IX классов) содержат актуализацию смысловых полей *знания/познания*: «Мы бы не узнали, что было до нашей эры. Многие люди не могли бы узнавать ничего нового, не могли бы даже сказать предложение или рассказать текст, или выразить свои эмоции в письменном виде»⁵, «А если например читать научные книги, учебники, инциклопедии, то ты запоминаешь, впитываешь в себя знания», «Иногда не приятно смотреть на людей, которые целыми днями сидят за компьютером. А книга — это знания»; *ума/фантазии/речи*: «Если не было бы книжек, люди были бы глупы», «Книги позволяют развивать фантазию, словарный запас, показывают, где зло, а где добро», «Книги — один из главных поставщиков нашей грамотности, поставитель нашей речи», «Во-вторых, книга развивает кругозор. ... В-третьих, книга развивает мышление ... В-пятых, мы развиваем, как устную, так и письменную речь читая книги», «При чтении книги человек запоминает написание слов и пунктуацию, развивает фантазию, а при просмотре фильмов человек смотрит уже созданный образ»; *эмоций/переживаний*: «Прочитать лучше, чем посмотреть, потому-что мы испытываем те чувства, эмоции, через которые проходит герой этой книги», «Книга лучше передает внутренний мир героя, его мысли, чувства и многое другое, в то время как в фильме все то же самое актеры передают не так эмоционально». Стратегии рассуждения, заданные формулировками тем сочинений, не требовали оценивать книгу как издание с соответствующими атрибутами.

⁴ Там же. — С. 90–92.

⁵ Сохранены авторские орфография, пунктуация, речевые обороты.

В силу этого пишущие не актуализировали смысловые области, связанные с этой частью субъективной семантики.

Тексты сочинений отличаются небольшим объемом (средний объем — 121 слово в IX классах, 165 слов — в VII классах), простотой семантических сценариев, среди которых преобладают сравнение позитивных/негативных свойств чтения/просмотра, разницы получения информации по разным каналам и несовпадение эмоций, генерализация/индивидуализация впечатлений от чтения и просмотра кинофильмов.

Выводы

В языковом сознании школьников виртуальная среда отражена в виде пересекающихся смысловых областей, связанных с лексемами *компьютер, планшет, Интернет*, на что указывают результаты ассоциативных экспериментов и тексты сочинений. Особенно разветвленной, имеющей несколько семантических сценариев является область, связанная с лексемой *компьютер* (в наиболее сложном виде это проявилось в текстах сочинений).

В смысловом пространстве указанных стимулов наиболее объемными являются области, связанные с развлечениями (*планшет и компьютер* ассоциируются в первую очередь с играми, просмотром видеофильмов, прослушиванием музыки, *Интернет* — с форматами реализации через социальные сети, программы и пр. и с поиском информации).

Тенденция связывать технические средства с развлечениями нарастает, о чем свидетельствует сопоставление результатов экспериментов 2015 и 2018 гг., как и усиливается еще одна тенденция — представлять стимул в виде предметных реакций (особенно это касается когнитивных слов-развлечений и форматов, среды реализации, состава), подтверждающая наличие у школьников хорошей осведомленности об устройстве компьютера, программном обеспечении технических средств, виртуальных сред и социальных сетей Интернета.

Наличие в проанализированных ассоциативных полях показателей смыслового пространства игры может быть связано с возрастной спецификой субъективной семантики стимулов и ментального лексикона школьников.

Для школьников книга является источником информации, знаний, развития, мышления, на что указывают объем данного когнитивного слоя, состав и качество реакций в нем. При этом она в языковом сознании школьников соотнесена в большей степени с ее жанровой и функциональной характеристикой, тематикой, авторами, героями, названиями. Соотнесение стимула с реакциями указанного типа также носит предметный характер, что можно связать как с общим нарастанием данного типа реагирования респондентов, так и с уменьшением личностного эмоционального переживания феномена. На это же указывают стратегии семантического развития текстов сочинений «Прочитать или посмотреть», «Если бы не было книжек, то ...», реализующие общие рассуждения авторов о преимуществах чтения, плюсах и минусах просмотра фильмов, советы читать, а потом смотреть и пр., часто лишенные выражения личностного отношения.

ЛИТЕРАТУРА

Бутова Л.О., Гуц Е.Н., Орлова Н.В. Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» // Вопросы психолингвистики. — 2018. — № 2 (36). — С. 146–167.

Бутова Л.О. Компьютер, интернет как часть современного языкового сознания русских // Жизнь языка в культуре и социуме — 6. Материалы Международной научной конференции. 26–27 мая 2017 г. — Москва, 2017. — С. 270–272.

Бутова Л.О. Языковая способность, речевая компетенция в формате не-/естественной письменной речи (на материале сочинений школьников) // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016. — № 3. — С. 101–110. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-3-101-110>.

Бутова Л.О., Гуц Е.Н., Козловская Е.А. Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций. — Омск, 2018.

Залевская А.А. А.А. Леонтьев и теория значения слова // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 1 (27). — С. 122–130.

Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. — Лондон, 2014.

Залевская А.А. Языковое сознание и описательная модель языка // Методология

современной психолингвистики: сб. статей. — М.; Барнаул, 2003. — С. 35–49.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. — М., 2005.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. — М., 1999.

Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. — 2-е изд. — М., 2010.

Орлова Н.В. Дети о компьютерных коммуникациях: дискурс-анализ сочинений // Наука о человеке. Гуманитарные исследования. — 2017. — № 1 (27). — С. 53–59.

Рудакова А.В., Стернин И.А. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 1(27). — С. 194–209.

Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 10.03.2019). [РАС].

Сдобнова А.П. Лексикон школьника как динамическая система. — Саратов, 2015.

Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М., 2000. — С. 24–32.

Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 1(27). — С. 238–249.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. — М., 2011.

REFERENCES

Butakova L.O., Guts E.N., Orlova N.V. Proekt "Regional'noe yazykovoe soznanie: vozrastnoi aspekt" [The project «regional language consciousness: the age aspect»]. In *Voprosy psikholingvistiki. [Journal of Psycholinguistics]*. 2018, No. 2 (36), pp. 146–167. (In Rus.)

Butakova L.O. Komp'yuter, internet kak chast' sovremennogo yazykovogo soznaniya russkikh [Computer, Internet as part of the modern Russian language consciousness]. In *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume — 6. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Language life in culture and society — 6. Collection of materials international scientific conference]*. Moscow, 2017. pp. 270–272. (In Rus.)

Butakova L.O. Yazykovaya sposobnost', rechevaya kompetentsiya v формате ne-/estestvennoi pis'mennoi rechi (na materiale sochinenii shkol'nikov) [Language ability, speech competence in the format of non- / natural written speech (based on schoolchildren's essays)]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo state university]*. 2016, No. 3, pp. 101–110. (In Rus.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2016-3-101-110>

Butakova L.O., Guc E.N., Kozlovskaya E.A. Detstvo v diskursivnom prostranstve regiona: kompleksnyi analiz tsennostnykh fragmentov yazykovogo soznaniya i institutsional'nykh kommunikatsii [Childhood in the discursive space of a region: a comprehensive analysis of value fragments of linguistic consciousness and institutional communications]. Omsk, 2018. (In Rus.)

Zalevskaya A.A. A.A. Leont'ev i teoriya znacheniya slova [Alexey A. Leontiev and word meaning theory]. In *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*. 2016, No. 1 (27), pp. 122–130. (In Rus.)

Zalevskaya A.A. Interfeisnaya teoriya znacheniya slova: psikholingvisticheskii podkhod [Interface theory of the word: a psycholinguistic approach]. London, 2014. (In Rus.)

Zalevskaya A.A. Yazykovoe soznanie i opisatel'naya model' yazyka [Language consciousness and descriptive language model]. In *Metodologiya sovremennoi psikholingvistiki. Sb. statei [Methodology of modern psycholinguistics. Collection of materials]*. Moscow; Barnaul, 2003, pp. 35–49. (In Rus.)

Zalevskaya A.A. Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst. Izbrannye trudy [Psycholinguistic studies. Word. Text. Selected Works]. Moscow, 2005. (In Rus.)

Karaulov Yu.N. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set' [Active grammar and associative-verbal network]. Moscow, 1999. (In Rus.)

Karaulov Yu.N. Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka [Associative grammar of the Russian language]. 2-e izd. [2nd ed.]. Moscow, 2010. (In Rus.)

Orlova N.V. Deti o komp'yuternykh kommunikatsiyakh: diskurs-analiz sochinenii [Children

on computer communications: discourse analysis essay]. In *Nauka o cheloveke. Gumanitarnye issledovaniya [The Science of Person: Humanitarian Researches]*. 2017, No.1 (27), pp. 53–59. (In Rus.) DOI: 10.17238/issn1998–5320.2017.27.53

Rudakova A.V., Sternin I.A. Psikholingvisticheskii ehksperiment i opisaniye semantiki slova [Psycholinguistic experiment and description of word semantics]. In *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*. 2016, No. 1 (27), pp. 194–209. (In Rus.)

Russkii asociativnyi slovar' [Russian associative dictionary]. [Elektronnyi resurs] [Electronic resource]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (data obrashcheniya [access date]: 10.03.2019). (In Rus.)

Scobnova A.P. Leksikon shkol'nika kak dinamicheskaya sistema [Schoolchild's lexicon as a dynamic system]. Saratov, 2015. (In Rus.)

Tarasov E.F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Current problems of the analysis of language consciousness]. In *Yazykovoe soznanie i obraz mira: sb. statei [Collection of materials] / otv. red. [editor] N.V. Ufimtseva*. Moscow, 2000, pp.24–32. (In Rus.)

Ufimtseva N.V. Yazykovaya kartina mira: problemy modelirovaniya [Language picture of the world: problems of modelling]. In *Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]*. 2016, No. 1 (27), pp. 238–249. (In Rus.)

Ufimtseva N.V. Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Language consciousness: dynamics and variability]. Moscow, 2001. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лариса Олеговна Бутакова, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; проспект Мира, д. 55-А, г. Омск, 644077, Россия

Larisa O. Butakova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Head of the Chair of Russian, Slavic and Classical Linguistics, Dostoevsky Omsk State University; 55-A prospect Mira, Omsk, 644077, Russia